

Глава 126: По сравнению с Данзо они герои деревни

Война закончилась, но ни у кого на лице не было счастливого выражения.

Особенно у Саннинов.

Они приказали остальным ниндзя первыми вернуться в лагерь с ранеными и трупами своих товарищей, а сами остались на поле боя для восстановления сил.

Сейчас они сидели в пещере у костра.

Все трое были относительно молчаливы.

Многие хотели их поздравить, но из-за титула Саннинов, дарованного Ханзо, им было противно.

Самое худшее в этом то, что все остальные считали это честью.

«Эй, как долго мы будем так сидеть? Когда мы вернёмся? Хватит с меня уже этой ужасной погоды».

После долгого молчания Джирайя первым нарушил спокойствие.

Он так спешит, чтобы посмотреть на женщин, купающихся в горячих источниках?

Орочимару взглянул на Джирайю, и тот посмотрел на него в ответ.

Он боялся Цунаде, но не Орочимару. Подумаешь, тот ведь просто уставится на него на пару секунд и всё.

«Орочимару-сама, срочная информация из лагеря».

Когда Цунаде собиралась остановить их обоих, в пещеру ворвался ниндзя Анбу.

Он сразу же передал информационный свиток Орочимару, который был командиром на передовой.

«Гм».

Слегка кивнув, Орочимару взял свиток и открыл его, после чего его бесстрастное лицо вдруг стало возбуждённым.

То, что произошло в лагере, смогло вызвать эмоции даже у Орочимару.

Джирайя тут же подошёл с любопытством.

«Хе-хе-хе~~~»

Игнорируя Джирайю, Орочимару не мог сдержать смех, прочитав содержание свитка.

Он чувствовал, что его депрессивное настроение значительно улучшилось.

Видя, что всё ради чего работал Данзо было разрушено, он был в хорошем настроении.

«Похоже, некоторым людям не везёт».

Говоря это, он передал свиток Цунаде, из-за чего Джирайя злобно посмотрел на Орочимару.

Цунаде взяла свиток, и Джирайя хотел подойти к ней, но к сожалению, его тут же встретил пинок.

С криком Джирайя отлетел в стену, а Анбу рядом с ним стало немного стыдно.

Он опустил голову и сделал вид, что ничего не видит и не слышит.

«Чёрт возьми! Что не так с этим стариком Данзо? Чиё удалось прорваться через оборону лагеря! Он даже потерял весь медицинский отдел!»

Цунаде без конца ругалась, она была так зла, что швырнула свиток на землю и выругалась: «После такой низкоуровневой ошибки этот ублюдок всё ещё хочет, чтобы я поскорее вернулась и вылечила его?»

Джирайя вылез из стены, потёр лицо, взял свиток и некоторое время смотрел на него, а потом вздохнул: «Это действительно...»

Он не знал, что сказать.

Цунаде права, это действительно ошибка низкого уровня, каким бы неосторожным ни был Данзо, лагерь не должен был быть прорван врагом.

Для врагов нормально атаковать лагерь, но при этом проигрывать при его защите совершенно нельзя.

Сил обороны в лагере было немного, но и ниндзя Скрытого Песка на этом фронте не так много.

Лагерь был прорван по двум причинам. Во-первых, бдительность стала слишком слабой. Поскольку на лагерь не было нападений в течение длительного времени, ниндзя восприятия в лагере ослабили бдительность.

Во-вторых, размещение сил обороны.

В других местах силы обороны сосредоточены вокруг, чтобы предотвратить нападение на лагерь.

А лагерь Конохи просто прекрасный пример того, как делать не надо. Все силы были сосредоточены возле Данзо. Он боится смерти или думает, что его посреди ночи утащат и закопают заживо?

Орочимару уже давно поднимал этот вопрос, но Данзо не воспринял его всерьёз.

С его точки зрения, он главнокомандующий, тот, кто отвечает за всё на этом фронте, и его безопасность превыше всего.

Даже если противник нападёт на лагерь, они всё равно будут сосредоточены на штабе.

Результат получился просто отличный, врагу было наплевать на его штаб, а вместо этого Коноха потеряла весь медицинский отдел, отправленный в Страну Дождя.

Думая о том, как глупо погибла группа ниндзя-медиков, которых взрастила деревня, Цунаде не могла перестать ругаться.

Даже Джирайя хотел наорать на Данзо как на идиота.

Ничего страшного в том, чтобы погнаться за отступающим после нападения на лагерь врагом. Но что происходило в голове Данзо, когда он в одиночку бросился в окружение врага?

Неудивительно, что он был осаждён и пожертвовал своим призывным зверем в обмен на возможность сбежать, и стал инвалидом.

Остался без глаза и руки.

И теперь он ждёт, что Цунаде поскорее вернётся, чтобы помочь ему исцелиться!

Если Цунаде не затопчет его до смерти, он уже должен быть благодарен.

Поругавшись некоторое время, Цунаде спросила: «Новости отправлены обратно в деревню? Что сказал Данзо?»

Анбу опустил голову и уважительно ответил: «Новости уже были отправлены обратно в деревню. Кроме того, Данзо-сама также отозвал всех ниндзя, находившихся на заданиях. И он надеется, что Цунаде-сама вернётся в лагерь как можно скорее».

«Пошёл он нахуй!»

В прошлом Цунаде не могла смотреть на то, как Цяньюэ ругается подобным образом, и ей даже хотелось избить его каждый раз, поскольку такие слова было слишком неприятно слышать.

Но в этот момент Цунаде не могла не сказать их в сторону Данзо.

Орочимару: «...»

Джирайя: «...»

Они оба впервые видели, как Цунаде так сильно ругается.

Они были немного сбиты с толку, а ниндзя Анбу был ошарашен ещё больше.

К счастью, он быстро пришёл в себя и сделал вид, что у него нет слуха с рождения.

Если бы кто-то другой так ругался на Данзо, он определённо не мог бы притворяться, что не слышал этого.

Но ругалась Цунаде, так что он послушно стоял и молчал.

Один важный человек ругает другого важного человека за допущенные ошибки, почему он, ниндзя Анбу, должен встревать в это?

Ему нужно вести себя так, будто он ничего не знает.

В лучшем случае, когда Хокаге-сама спросит, он просто передаст всё дословно.

«Возвращаемся в лагерь!!»

Ругань руганью, и Цунаде всё ещё не хотела обращать внимание на Данзо, но в лагерь всё равно нужно вернуться.

Ведь раненых так много, даже если игнорировать Данзо, в её лечении всё ещё нуждаются много людей.

По сравнению с Данзо они герои.

«Пойдём!!»

Джирайе уже надоело это место, и он хотел немедленно покинуть Страну Дождя.

Кивнув, Орочимару встал и последовал за ним, но, выйдя из пещеры, он оглянулся.

Посмотрев на маленький лес недалеко от пещеры, уголки его рта слегка приподнялись, после чего он повернул голову и ушёл.

«Уф, пронесло, я думал, что нас обнаружили».

Орочимару и другие ушли, а из леса вышли трое маленьких детей.

Это были Яхико, Нагато и Конан.

Они были очень голодны и нуждались в еде, поэтому случайно наткнулись на эту пещеру, увидев дым от костра и почувствовав запах пищи.

Может, он был слишком зол, а может, Орочимару сделал это нарочно.

В пещере ещё остались недоеденные сухие пайки.

Цунаде и Джирайя ушли в спешке, и ниндзя Анбу не стал бы беспокоиться об этом.

Орочимару обнаружил трёх маленьких ребят, прячущихся в лесу, но не воспринял это всерьёз.

Таким образом им досталось немного еды.

«Это вкусно, но всё же не так хорошо, как шашлык, приготовленный Цяньюэ-сенсеем».

«Да, я действительно скучаю по шашлыку учителя».

Конан кивнула, соглашаясь со словами Яхико, а Нагато молча ел, не издавая ни звука.

Несмотря на то, что Цяньюэ не принял их, Яхико, Конан и Нагато по-прежнему относились к нему как к своему учителю.

В конце концов, Цяньюэ дал им пищу, дал им надежду на выживание и дал им возможность стать сильнее.

Они должны были стать учениками Джирайи, но по стечению обстоятельств их пути разошлись.

«Трое детей?»

На ходу Джирайя неожиданно задал вопрос.

Орочимару взглянул на него, кивнул и ничего не сказал.

Джирайя улыбнулся: «Когда это ты стал таким добрым? Я помню, ты всегда был очень жестоким».

Я жесток к тебе.

Орочимару посмотрел на Джирайю.

«Цяньюэ-кун говорил, что всё это было вызвано проклятой войной, и самые жалкие — это дети. Потому что они невинны».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3060443>